

Александр Суздальев

"Лирическая роза"

Поэтический цикл

Я хотел бы воспеть наслажденья
Как младенец, не знавший греха,
Так и я, без тени сомненья,
Заложил свою душу стихам.

- ♦ Улыбка
- ♦ Свидание
- ♦ Свидание /2
- ♦ Свидание /3
- ♦ Свидание /4
- ♦ Коротенькие зарисовки
- ♦ Брачное чтиво
- ♦ Новый год
- ♦ Ветеран
- ♦ Подвиг
- ♦ О духовном
- ♦ Цигун
- ♦ Ремейк. Посвящается Юрию Барос
- ♦ Юрий Барос

Москва, 2011

Улыбка

А в саду весеннем
Буйство белых роз,
Тонкое плетенье
Девичьих волос.

Одарила взглядом
И легко пошла...
Много ли мне надо,
Дрогнула душа.

Тонкое искусство,
Взглядом наградив,
Всколыхнула чувства,
Накатил прилив.

Я спросил у сердца -
"Хватит ли мне сил,
Наиграть то скерцо¹,
Что в себе носил".

Я ещё не плачу,
Но уже грущу...
Но такой удачи
Я не упущу!

Одарил я взглядом,
Как букетом Роз!
Мне ж, одна отрада,
Очарованье грёз...

¹ **Скерцо** (итал. scherzo, буквально — шутка),

- (a) В 16—17 вв. в Италии распространённое обозначение одноголосных и многоголосных вокальных пьес на тексты шуточного, игривого характера.
- (b) Инструментальная пьеса, близкая к каприччо. Нередко включалась в инструментальную сюиту, а с конца 18 в. вошла в сонатно-симфонический цикл — симфонию, сонату, квартет и т. п., иногда концерт, в которых заняла место прежнего менюэта

Свидание

Я долго ждал, я был взбешён!
Сомнений старые качели...
Но Она пришла, О! Как же я смешён,
Кругом цветут цветы, и слышу птичьи трели.

Улыбка! И остановлен маятник качель.
Рука в руке... И это тоже кстати,
В моей душе поёт виолончель,
Сработанная мастером Амати.

А в рамке кос её глаза,
Небес бездонных бирюза!
В них солнце шлёт тепло цветам,
И сердца пиццикато там,
Под управлением Гварнери,
И для меня в них настежь двери.

И соприкоснулись мы губами...
И как в хорошей светской драме,
Затихло всё, не слышен детский плач,
И лишь тепло бедра под кружевом вуали.
И заиграл оркестр, в нём соло вел скрипач,
На скрипке, выдавшей секреты Страдивари...

И я услышал "Ах"!
На этом всё! То были молодости трели,
Зачем писать в стихах
Когда забиты двери.

Прошёл мой звездный час,
Забыты мной и Моцарт и Сальери,
Но! Ту музыку я слышу и сейчас,
Сквозь трещины в замшелой двери.

А так - со строками на "ты"
Поют они богатство красоты,
Поют любовь...
И росчерком одним,
Дерзнул и я присоединиться к ним.

Свидание /3

Иду к тебе, несу цветы,
Но, видно, это не спроста,
Чтоб Розы, устыдившись наготы,
Прикрылись мантией куста.

Когда мы дарим милой платья,
Когда несём мы её цветы,
То мы налог на роскошь платим,
очарованью женской красоты.

На мой букет взглянула ты,
Намёк понятен без труда,
В нём Розы, устыдившись наготы,
Зарделись краскою стыда.

Но вот опять я, - Розы,.. платья...
А сам поклонник простоты,
Мне нравятся твои объятия
В бестыдстве женской наготы!

Любовь к тебе от всех скрываю,
Над чувствами насыпал я курган,
И лишь друзья пускай узнают,
Какой в душе бушует ураган.

Свидание /4

Под жарким солнцем Цхалтубо,
В тени магнолии и туи,
Я обнимал не слишком грубо,
Она дарила поцелуи.

И было это наважденьем,
Как путник с жаждой у крыльца,
Стеснило грудь мою томленьем,
И ласкам не было конца.

И не могли мы с ней напиться
Из бриллиантовой струи,
Мы подставляли брызгам лица
И всё шептали о любви...

И не забыть мне Цхалтубо
И ветви ласковые туи,
Я обнимал не слишком грубо,
Она дарила поцелуи.

Коротенькие зарисовки

Отчего всё востепенулось?
Расцвело, как вешний сад.
Мне девчонка улыбнулась,
Как и сорок лет назад.

* * *

В весенних отблесках рассвета,
Средь буйства красок и ростков,
там роза, как Елизавета,
Увенчана короной лепестков.

* * *

Почти нагнал того прохвоста —
Мою невесту он увёл,
Но ветер, как предатель злостный,
Метлой следы его замёл.

Брачное чтиво

Что увидел спозаранку!
Я же не спал,
Но не стал порочить даму,
нет не стал,
Я, лишь, поднял даме планку,
И возвёл на пьедестал.

Потому, что мне хотелось
Мир увидеть в доброте,
А иначе как нам выжить
В этой злобной суете.

Мне б хотелось трогать Розу,
Не колоться о шипы,
И не чувствовать угрозу
От безумной красоты.

Новый год

Новый Год! Конфетти вьются.
Серпантины льются в ряд.
От игрушек ветки гнутся,
Чудо-ёлочки горят!

Мы уходим в Новый Год,
Стрелки башенных часов
Завершили хоровод,
И концы своих усов,
(что б не тратить лишних слов)
Вдруг свели в одну черту,
Поздравляя на посту
Новый Год!

Ждёт его своя карьера
На его большом пути,
Проводив пенсионера,
Целый год ему расти...

Перенята эстафета,
Как и сотни лет подряд,
Мы встречаем праздник этот,
Надевая свой наряд.

Веселитесь! Биссер смеха
По натянутой струне
Разольётся звонким эхом
По родной моей стране!

Ветеран

Прошёл. Седых волос неровная волна,
И память, как зияющая рана,
Осыпала его золой война,
И наградила званием ветерана.

Пришёл сюда, где людно, как на Вече,
Но не нашёл соратников пока,
И вряд ли состоится эта встреча,
Один он жив изо всего полка.

Зачем пришёл? Войну забыть нельзя,
Он помнит от разрывов небо рваным,
Ведь там в войне, остались все друзья,
Он ищет встреч с таким же ветераном.

Подвиг

Рывок, прыжок, и рядом вот,
Плюясь свинцом, рокошет дот,
Он сеет смерть размашисто и бросово,
И нет гранат у воина Матросова.

Но к доту рвался разве зря,
Ведь сзади полк, а где броня?
И смерти преграждая путь,
Закрыла амбразуру грудь.

И в буднях нынешнего дня,
Ты не забудь, что вихрь огня,
Он кинул жизнь размашисто и бросово,
Что и тебя закрыла грудь Матросова.

О духовном

Зачем вести нам этот спор,
Скажу тебе я простодушно,
Уж, коль увидел я простор,
Мне в доме оставаться душно.

Цигун

Об этом спорить я не стал,
Мне проще говорить со стенкой,
Кому-то это пьедестал,
А для меня ступенька.

Прошу ко мне не приставать,
И не смотреть с немым укором,
Зачем же мне букварь читать,
Когда давно закончил школу.

Ремейк. Посвящается Юрию Барос

Отпустила боль моя бессрочная,
Мне не нужен больше анальгин,
И в тумане сумрачно-порочном,
Мне ласкает мозги кокаин.

О цветах, о горном водопаде,
Мне смеясь рассказывал Кавказ,
О девчонке в праздничном наряде,
О манящем взгляде её прекрасных глаз.

Там в горах, среди камней-гигантов,
Таких богатств не видел никогда,
Набрал в пригоршню бриллиантов,
Оказалось - талая вода.

"Не буду жить в бреде экстаза",
Себе дал слово навсегда,
Я перемахнул хребты Кавказа,
И я в Молдавии, на берегу пруда.

В моей душе запела вновь тальянка,
Воспоминаний дрогнула струна,
Со мной рядом молдаванка,
С кувшином терпкого вина.

И пир наш скромный, не кавказский,
Я не забуду никогда,
Я ей шептал о чём-то по-молдавски,
А она мне всё по-русски "да".

И это чудная картина,
Вино – не тала вода,
Я прожил день без кокаина,
И мне не стоило труда.

А надо мной смеялась мандолина,
Потешалась полная луна,
Променял я дозу кокаина
На бокал молдавского вина.

P.S. С Юрием Барос я никогда не встречался. Мой товарищ, который прочитал мне его стихи, знал его лично. Юрий, кстати, его кличка "Есенин", писал в 50-60 годы XX века, и, чтобы вы имели представление о его творчестве, предлагаю вам одно его стихотворение (а, может быть и не одно).

Юрий Барос

Значит скоро придут холода,
Улетают последние птицы,
В край, где нет ни снегов, ни льда,
Только мне никогда-никогда,
Вновь к любимой не возвратиться.

Солнце тусклую плавит медь,
Где-то воет больная собака, —
Как хотелось бы её улететь,
И на тёплом песке умереть,
Там на юге, под тропиком Рака.

Только ей умирать в снегах,
холод в сердце вонзит иголки,
Позабудет собака страх,
И на волчьих железных зубах,
Вдруг поймет, что жила бестолку.

А в далёких суматрских лесах,
Скуки ради, в одной из игр,
Вот такого же глупого пса,
Как ни ласкова неба краса,
Растерзает безжалостный тигр.

Мне бы тоже хотелось в даль,
Где-то в джунглях разбить палатку,
В Тану-Бату, в Подань, Наталь,
Но и там о тебе печаль,
Будет мучить, как лихорадка.

Где-то в Дессе, душою пуст,
накачаюсь я в стельку пьяным,
Подерусь от избытка чувств,
И свалюсь под бамбуковый куст,
Насмерть раненым из сумпетана¹.

И под вопли шаманов ужасных,
За минуту, как стать мне трупом,
Станет пьяному сердцу ясно,
Что ушёл от тебя напрасно,
Что с тобой расставаться глупо.

Март вернётся, уйдут холода,
Возвратятся на родину птицы,
Станет тёплой в озёрах вода,
Только мне никогда-никогда,
Вновь к любимой не возвратиться.

Так о чём же скулит этот пёс,
Холод Родины проклиная,
Я люблю этот край мой до слёз,
А любовь, даже в лютый мороз,
В сердце-кратере не замерзает.

¹ Сумпетан - воздушная трубка, стреляющая отравленными стрелами.

